

происходит в контексте межличностных отношений, при не включенности субъекта восприятия в происходящее, при оценке справедливого события и распределения психологических ресурсов [4].

В исследовании представлений о справедливости, по мнению О.А. Гулевич, Е.О. Голынчик обязательно нужно учитывать тип события, контекст происхождения события, тип распределяемых ресурсов, позицию субъекта оценки в рассматриваемом событии [5].

В подростковом возрасте самостоятельное значение приобретают отношения лишь с ровесниками. «Деятельность общения выступает здесь своеобразной формой воспроизведения между сверстниками тех отношений, которые существуют среди взрослых людей. В процессе общения происходит углубленная ориентация в нормах этих отношений и их освоение» [8].

Представления у подростков о справедливости складываются, или по крайней мере должны складываться, из понимания отношений взрослых во взрослом мире. Подростки как копирка вбирают в себя информацию, используя ее в своем мире сверстников. Именно по этому представления о справедливости у подростков нужно изучать непосредственно через актуальные для них ситуации общения в первую очередь со сверстниками и уже во вторую с остальными окружающими.

Так же, формирование представлений у подростка о справедливости связано с формированием жизненного смысла в подростковом возрасте. Данный аспект говорит о том что, процесс личностного означивания предполагает рост у подростка степени осознанности, самоконтроля, специфической активности. По мнению ряда отечественных психологов, присвоение культурного опыта, не происходит автоматически и не является спонтанным, оно требует произвольных осознанных усилий, специально организованной деятельности. Известные другим знания человек не может просто взять - он должен переоткрыть их для себя, должна состояться предельно личная встреча с ними [6].

Именно так появляется личностный смысл. Что же касается справедливости, то данная категория остается значимой для подростка, т.к. справедливость — это так называемые «правила игры» во взрослой жизни. Справедливость относится к ценностным личностным установкам, которые проходят сложный и долгий путь становления

С одной стороны справедливость есть законность, но не нужно забывать, что с другой,

справедливость носит еще и индивидуальный характер – формирования понятия о справедливости закладывается в процессе социализации, в процессе становления подростка личностью, в процессе присвоения ценностей норм и правил взрослого мира, конечно же, при обязательном участии взрослого. Взрослого, который является учителем и носителем культуры, норм, ценностей, моральных и этических прав.

Библиографический список

1. Божович Л.И. «Проблемы формирования личности». – М.; Воронеж, 1997.
2. Воловикова М.И., Соснина Л.М. Этнокультурное исследование представлений о справедливости (на примере молдаван и живущих в Молдове цыган) // *Вопр. психол.* 2001. №2. С. 85-93.
3. Гулевич О.А. Направления изучения представлений о справедливости // *Вопр. психол.* 2003. №3. С. 123-132.
4. Гулевич О.А., Голынчик Е.О. Правосознание и правовая социализация. М., 2003.
5. Гулевич О.А. Влияние обыденных представлений о справедливости на оценку партнера по общению // «*Вопросы психологии*» 2007. №5. С.66-76.
6. Дубровина И.В., Прихожан А.М., Зацепин В.В. Возрастная и педагогическая психология: Хрестоматия. Учеб. пособие для студентов пед. учеб. - М.: Издательский дом «Академия» 1999г. - 320с.
7. Канарш Г.Ю. Справедливость как развитие человеческих качеств // *Человек.* - 2006г. -№5-5-17 с.
8. Кон И.С. Психология ранней юности. Кн. для учителя. - М.: Просвещение, 1989г. - 255с.
9. Николаева О.П. Исследование этнопсихологических различий морально-правовых суждений. // *Психологический журнал.* - 1995г. - том16 - №4 - 79-88с
10. Прихожан А.М., Толстых Н.Н., Дети без семьи. – М., 1990.С.80
11. Юревич А.В. «Критический анализ американских социально-психологических концепций социального обмена» - М.,1981.

О.А. Жукова, М.С. Кукарцева,
Н.С. Бахракова
г. Екатеринбург, РГПШУ

Гендерные особенности переживания сексуального опыта в подростковом возрасте

При обсуждении особенностей подросткового возраста вопросы, связанные с сексуальным поведением, оказываются одними из наиболее

существенных. На этом возрастном этапе сексуальность становится «достоянием сознания» и включается в подростковый опыт. Собственно говоря, наступлением пубертатного периода традиционно и определяется начало подростничества как особого возрастного этапа социального развития. В этой связи стоит отметить, что одной из ключевых характеристик этого возраста является переживаемый подростком конфликт, обусловленный наступлением половой зрелости и культурными нормами, направленными на запрет и ограничение сексуального поведения, т.е. нормами, фиксирующими «социальную незрелость». При этом действенность подобных норм зависит от множества факторов, связанных со своеобразием той или иной культуры, с особенностями социального окружения подростка и со спецификой его индивидуального опыта. Само «принятие или непринятие» подростком этих норм на сознательном уровне и их соотношение с его реальным поведением определяют стилевые особенности сексуального поведения.

В наше время социологические и медицинские исследования свидетельствуют о том, что в период полового созревания многие подростки не справляются со своими новыми чувствами и переживаниями, поддаются дурным влияниям и приобретают вредные привычки, от которых потом страдают как они сами, так и окружающие их люди. Это подтверждают данные об увеличении венерических заболеваний и отклонении в сексуальном развитии, о росте случаев половой распущенности и агрессивности среди детей подросткового возраста.

Основная причина отклонений в их сексуальном развитии и поведении связана с деформацией побудительных оснований сексуальности и, отсюда следует, с недостатками полового воспитания.

Нам же важно выделить гендерные различия в переживании сексуального опыта подростками. Гендер, в свою очередь, это система межличностного взаимодействия, посредством которого создаётся, утверждается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как о базовых категориях социального порядка. При анализе данной темы, был приведён материал из результатов социологического опроса 2983 учащихся VII, IX и XI классов (возраст 14-18 лет) московских общеобразовательных школ, который был проведён Центром социологии образования РАО в 2002 г. Исследователи выделили че-

тыре позиции, которые логически структурируют разные варианты соотношений между принятием / отвержением подростком ограничительной нормы и его реальным поведением (наличием / отсутствием опыта сексуальных отношений).

Первая позиция характеризует группу подростков, которые ориентированы на принятие возрастной ограничительной нормы и следуют ей на поведенческом уровне: «я считаю, что сексуальные контакты недопустимы в моём возрасте и не веду половую жизнь». *Вторая* позиция даёт основания для выделения группы подростков, которые считают, что возрастная запретительная норма отнюдь не является «безусловной», однако они следуют ей на поведенческом уровне: «я считаю, что сексуальные контакты вполне допустимы в моём возрасте, но сам(а) не веду половую жизнь». *Третья* позиция позволяет выделить группу подростков, которые переживают ситуацию сексуальных отношений как конфликтную, когда запретительная норма принимается на когнитивном уровне, но нарушается на поведенческом: «я понимаю, что в моём возрасте ещё рано вступать в сексуальные отношения, но, тем не менее, веду половую жизнь». И, наконец, *четвёртая* позиция характеризует тех подростков, кто уже не фиксирует конфликт между соблюдением возрастной нормы и поведением: «я считаю, что сексуальные контакты совершенно естественны в моём возрасте и веду половую жизнь».

Эти четыре позиции и были предложены респондентам в качестве вариантов ответов на специально сформулированный вопрос о допустимости сексуальных контактов в их возрасте.

Данные позволяют сделать вывод о том, что практически каждый шестой подросток имеет опыт сексуальных отношений (15,9%). На безусловное принятие возрастной запретительной нормы и следование ей (ответ №1) указывают чуть более трети (36,2%). При этом доля таких ответов существенно выше среди девочек, чем среди мальчиков, соответственно: 41,9 и 29,6% ($p \leq 0,00001$). В то же время явно отвергает данную норму и не следует ей (ответ №4) примерно каждый девятый – 12,2%. Число таких ответов среди мальчиков в два раза выше, чем среди девочек, соответственно: 16,1 и 8,8% ($p \leq 0,00001$). В целом приведённые данные позволяют сделать вывод о том, что в подростковой среде отчётливо проявляются гендерные различия относительно принятия и следования возрастной норме, запрещающей половые связи.

Анализ материалов, в свою очередь, касающихся изучения стилей сексуального поведения, показал, что мальчики в большей степени сориентированы на сексуальные связи («регулярные и эпизодические») с *разными* партнёрами: 31,1% среди мальчиков и 12,5% среди девочек ($p \leq 0,05$). Для девочек же, напротив, более характерна, чем для мальчиков, ориентация на поддержание сексуальных отношений именно с *постоянным* партнёром – соответственно 45,0 и 19,7% ($p \leq 0,0006$). Эти данные говорят о том, что уже в подростковом возрасте достаточно отчётливо проявляются нормы «двойного стандарта», определяющие традиционалистские установки относительно мужского и женского поведения в сфере сексуальных отношений: полигамия и моногамия.

И, наконец, достаточно отчётливые различия проявились между мальчиками и девочками в отношении использования контрацептивов. Так, мальчики гораздо чаще отмечают, что они «постоянно» используют контрацептивы, чем девочки (соответственно 63,5 и 50,4%, $p \leq 0,0009$). Девочки же чаще отмечают, что «вообще не пользуются контрацептивами» (15,6%); среди мальчиков доля таких почти в два раза ниже – 8,8% ($p \leq 0,01$). Можно предположить, что отмеченные различия связаны с культурно-нормативными особенностями полоролевого поведения. Поскольку при пропаганде «безопасного секса» и профилактике ЗППП (заболеваний, передающихся половым путём) основной акцент ставится на использование «барьерной контрацепции» (как правило, презерватива), то именно этот контрацептив и является наиболее распространённым среди российской молодёжи. В этой связи правомерен вывод о том, что в современной подростковой субкультуре ответственность за вопросы, связанные с использованием контрацептивов, как правило, несёт юноша.

В целом полученные результаты показывают, что именно стилевые особенности сексуального поведения уже на этапе подросткового возраста выступают как значимые индикаторы, наиболее отчётливо дифференцирующие своеобразие традиционалистских мужских и женских установок, касающихся нормативной регуляции в сфере сексуальных отношений.

Итак, подростковый возраст характеризуется как период повторной актуализации инфантильной сексуальности, находящей своё отражение в развитии бурных сексуальных фантазий, которые никогда не должны осуществляться. «Среди этих фантазий, закономерно и часто повторяясь,

на первом месте находится дифференцированное уже благодаря половому притяжению сексуальное стремление ребёнка к родителям, сына к матери, дочери к отцу».

Основной же целью подросткового возраста является преодоление и оставление этих неясных инцестуозных фантазий, благодаря которому «совершается одна из самых значительных и самых болезненных психических деятельностей пубертатного периода – освобождение от авторитета родителей».

Мы рассмотрели ситуации, которые характеризуют особенности переживания подростками запретительной нормы на вступление в сексуальные отношения. В определённом смысле они обозначают своеобразие гендерных траекторий изживания конфликтов подобного рода, причём существенное место здесь занимают отношения подростка не только со своими родителями, но и со сверстниками. В этой связи важно подчеркнуть, что, как правило, изучение проблем, связанных с сексуальным поведением подростка, идёт либо по психоаналитической линии, где основной акцент ставится на отношениях подростка с родителями, либо по линии социально-психологического взаимодействия в среде сверстников. Приведённые нами материалы свидетельствуют о необходимости совмещения этих двух подходов при анализе проблем сексуального поведения в подростковом возрасте.

Н.С. Завоеванная, О.Н. Шахматова
г. Екатеринбург, РГППУ

Особенности восприятия психологического влияния в юности

Социальный мир создается людьми, он возникает как результат разнообразных человеческих взаимодействий. Это особая реальность, в которой действуют свои законы, во многом отличные от законов природы. Главный из них – закон межличностного психологического влияния. Будучи существом социальным, человек так или иначе испытывает на себе психологическое воздействие, но и сам он так или иначе влияет на других людей.

Психологическое воздействие присутствует и в педагогическом процессе, и для повышения эффективности своей работы, для более полного раскрытия потенциала личности учащегося педагогу необходимо знать о характерных особенностях восприятия психологического влияния в юности. Этим обусловлена актуальность исследования.